

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
30 August 2016
Russian
Original: English

Семьдесят первая сессия

Пункт 50 предварительной повестки дня*

Доклад Специального комитета по расследованию затрагивающих права человека действий Израиля в отношении палестинского народа и других арабов на оккупированных территориях

Затрагивающие права человека действия Израиля в отношении палестинского народа на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим**

Доклад Генерального секретаря

Резюме

Настоящий доклад подготовлен Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека во исполнение резолюции 70/90 Генеральной Ассамблеи. В нем рассматриваются затрагивающие права человека действия Израиля в отношении палестинцев на оккупированной палестинской территории и особое внимание уделяется случаям применения Израилем силы, практике производства арестов и содержания под стражей и случаям применения мер коллективного наказания во всех частях оккупированной палестинской территории. В докладе представлена подробная информация, показывающая, как безнаказанность за такие нарушения порождает все новые и новые витки насилия и ставит под угрозу перспективы достижения устойчивого мира и безопасности.

* A/71/150.

** Настоящий доклад был представлен с опозданием из-за необходимости отразить в нем последние события.

I. Введение

1. Настоящий доклад охватывает период с 1 июня 2015 года по 31 мая 2016 года и подготовлен главным образом на основе результатов мониторинга, который осуществляет Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), и информации, полученной от других органов системы Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций.

2. В докладе не содержится всеобъемлющей информации обо всех проблемах в области прав человека на оккупированной палестинской территории и не освещаются проблемы, возникающие в связи с действиями палестинских властей и палестинских вооруженных групп. Чтобы получить такую информацию, настоящий доклад следует рассматривать совместно с другими докладами Генерального секретаря и Верховного комиссара по правам человека (см. A/70/421, A/HRC/31/40 и Add.1, A/HRC/31/41 и A/HRC/31/44).

3. Отчетный период был отмечен вспышкой насилия, которая началась в середине сентября 2015 года и продолжалась — хоть и с меньшей интенсивностью — в 2016 году. По данным Управления по координации гуманитарных вопросов и УВКПЧ, на оккупированной территории было убито в общей сложности 232 палестинца, включая 52 детей, и 32 израильтянина, а серьезные ранения получили более 5774 палестинцев и 356 израильтян¹.

4. Число убитых и раненых на оккупированном Западном берегу и среди израильтян, и среди палестинцев в отчетный период, особенно в четвертом квартале 2015 года, было рекордным за период после окончания второй интифады (2000–2005 годы). Нового рекордного показателя достигла также численность лиц, содержащихся в заключении, включая детей и взрослых, содержащихся под стражей в административном порядке, и, согласно поступившей информации, на оккупированном Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, чаще закрывались дороги и увеличилось число контрольно-пропускных пунктов. Возобновились и совершаются с пугающей частотой такие противоправные действия, как снос домов, изъятие разрешений на проживание и отказ отдавать тела погибших в карательных целях.

5. В 2016 году пошел десятый год блокады сектора Газа², и эта блокада продолжает препятствовать осуществлению основных прав человека и экономическому развитию, а также доступу к основным услугам, усугубляя нищету и зависимость от помощи. Особую обеспокоенность по-прежнему вызывают ограничения на свободу передвижения и применение Израилем силы в так называемых районах ограниченного доступа.

¹ Управление по координации гуманитарных вопросов и УВКПЧ. Число убитых палестинцев не включает девятих палестинцев, которые погибли от рук израильтян, не входящих в состав израильских сил безопасности. Число раненных палестинцев не включает палестинцев, которые пострадали в результате вдыхания слезоточивого газа. Данных о том, что в результате вспышки насилия в отчетный период погибли израильские дети, нет.

² «Блокадой» Организация Объединенных Наций называет закрытие Израилем доступа в сектор Газа на длительные периоды и введенные им экономические ограничения и ограничения на передвижение (см. A/HRC/24/30, пункты 21–23, A/RES/69/93 и A/69/347).

6. Генеральный секретарь повторяет, что полувековая оккупация и тот факт, что мирный процесс парализован, усугубляют общую атмосферу отчаяния и недовольства. На оккупированном Западном берегу молодые палестинцы прибегают к насилию, в частности совершая одиночные нападения на израильтян, а в секторе Газа возрос уровень преступности и насилия и увеличилось число самоубийств, в том числе путем самосожжения. Отсутствие сколь-нибудь значительных подвижек в направлении политического урегулирования и продолжающиеся нарушения норм международного права прав человека и международного гуманитарного права усугубляются безнаказанностью за нарушения, совершенные в прошлом. Это порождает все новые и новые витки насилия и подрывает перспективы достижения устойчивого мира и безопасности. Борьба с безнаказанностью должна быть главным приоритетом для обеих сторон.

II. Правовая база

7. Подробный анализ применимых норм международного гуманитарного права и международного права прав человека и соответствующих обязанностей гарантов этих норм содержится в докладах Совета по правам человека (см. A/HRC/12/37, пункты 5–9) и Генерального секретаря (см. A/69/347, пункты 3–6).

III. Осуществление резолюции 70/90 Генеральной Ассамблеи

A. Применение силы израильскими силами безопасности при осуществлении деятельности по охране правопорядка

8. В отчетный период УВКПЧ зафиксировало несколько случаев применения израильскими силами безопасности явно чрезмерной силы в ходе операций по охране правопорядка (см. A/HRC/31/40 и A/71/355). Генеральный секретарь с особой обеспокоенностью отмечает большое число явно незаконных убийств палестинцев, включая убийство 72-летней женщины по имени Тарват аш-Шарауи, которая была застрелена военнослужащим Армии обороны Израиля 6 ноября 2015 года в Хевроне предположительно в ходе таранного нападения с использованием автомобилей. Обеспокоенность по поводу внесудебных казней возникла после случая, произошедшего 23 ноября в Западном Иерусалиме, когда полицейский, находившийся в тот момент не при исполнении служебных обязанностей, убил 14-летнюю девочку по имени Хадиль Ваджих Аввад, несколько раз выстрелив в нее, пока она, будучи раненой, лежала на земле после совершения нападения на прохожих с использованием ножниц. В обоих случаях на доступных для всеобщего просмотра видео зафиксированы многократные выстрелы из огнестрельного оружия, которые не прекратились даже после того, как жертвы больше не представляли собой потенциальной угрозы.

9. Обеспокоенность по поводу внесудебных казней возникла также в связи с гибелью Абдельфаттаха аш-Шарифа и Рамзи аль-Касрауи, которые были застрелены после того, как совершили нападение на солдат на контрольно-

пропускном пункте в Хевроне 24 марта 2016 года (см. A/71/355, пункт 38). Согласно имеющимся у УВКПЧ показаниям очевидцев, оба мужчины были убиты после того, как они были ранены и «нейтрализованы» и больше не представляли непосредственной угрозы, которая могла бы оправдать применение огнестрельного оружия с заведомо смертельным исходом. Убийство Абдельфаттах аш-Шарифа получило больше огласки из-за набравшего большое число просмотров видео, на котором видно, как фельдшер Армии обороны Израиля убивает раненого Абдельфаттах аш-Шарифа выстрелом в голову с расстояния в несколько метров.

10. Еще одним вызывающим беспокойство моментом, который видно на видеозаписи и который был подтвержден очевидцами в показаниях, было то, что серьезно раненному Абдельфаттаху аш-Шарифу не была оказана медицинская помощь, хотя на месте событий находились по меньшей мере две машины скорой помощи «Маген Давид Адом» и несколько фельдшеров Армии обороны Израиля. Фельдшеры оказывали помощь раненому израильскому солдату, который находился в сознании и был в состоянии ходить, игнорируя более серьезно раненого палестинца. По имеющейся информации, судебный патологоанатом засвидетельствовал, что, если бы Абдельфаттаху аш-Шарифу была оказана медицинская помощь, он мог бы остаться в живых³.

11. В течение всего отчетного периода УВКПЧ документально фиксировало случаи, когда палестинцам, раненым израильскими силами безопасности, медицинская помощь не оказывалась или же оказывалась со значительным опозданием, в том числе из-за блокирования доступа палестинских машин и бригад скорой помощи (см. A/HRC/31/40, пункт 16). Такие действия являются нарушением международных стандартов, включая, например, Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, согласно которым медицинская и другая помощь должны оказываться в самые кратчайшие сроки. Кроме того, такие действия равносильны произвольному лишению права на жизнь⁴.

12. Обеспокоенность вызывала также широко распространенная практика применения израильскими силами безопасности боевых патронов, в частности против лиц, бросающих камни, и в ходе стычек, протестов и демонстраций. Большинство палестинцев, которые погибли при таких обстоятельствах, были убиты в результате обстрела боевыми патронами, которыми также были ранены 2129 палестинцев, при том что — как об этом в нескольких случаях свидетельствуют показания очевидцев и видеозаписи произошедшего — военнослужащие израильских сил безопасности и случайные свидетели не подвергались непосредственной угрозе гибели или получения серьезных телесных повре-

³ Yonah Jeremy Bob, “Pathologist in Hebron manslaughter case says terrorist could have survived if given treatment.” *The Jerusalem Post*, 16 June 2016.

⁴ После гибели Абдельфаттах аш-Шарифа «Маген Давид Адом» внесла ясность в свои процедуры, уточнив, что ее сотрудники могут оказывать нападавшим помощь после того, как израильские силы безопасности обыщут их и подтвердят, что приближаться к ним безопасно. Ранее ее сотрудники не могли приближаться к раненым нападавшим без предварительного разрешения сапера. До декабря 2015 года подобные случаи были также обусловлены тем, что согласно правилам Израильской медицинской ассоциации медицинские работники сначала должны были оказывать помощь жертвам и лишь потом нападавшим, вне зависимости от того, кто ранен более серьезно.

ждений, которая могла бы оправдать применение смертоносной силы (см. A/HRC/31/40, пункты 14 и 23).

13. По всей видимости, в районах ограниченного доступа израильские силы применяют огнестрельное оружие еще чаще, в частности против демонстрантов вдоль разделительной стены⁵. Большинство из 20 демонстрантов, убитых в отчетный период, и более 30 процентов демонстрантов, получивших ранения, погибли или пострадали в результате применения боевых патронов, а на Западном берегу доля лиц, получивших телесные повреждения в результате применения таких патронов, составляет 10 процентов от общего числа пострадавших лиц⁶. Использование боеприпасов с высокой начальной скоростью также приводит к чрезмерным и не вызванным реальной необходимостью телесным повреждениям, а часто и к долгосрочной инвалидности.

14. По данным Департамента по вопросам охраны и безопасности Организации Объединенных Наций, помимо обстрелов демонстраций, израильские силы безопасности 798 раз открывали огонь по районам ограниченного доступа на море и на суше, в результате чего 3 палестинца погибли и 58 палестинцев получили ранения. Согласно данным мониторинга, осуществляемого УВКПЧ, и другой имеющейся информации, никто из жертв не представлял непосредственной угрозы для жизни военнослужащих израильских сил безопасности или угрозы получения ими серьезных телесных повреждений, которая могла бы оправдать применение огнестрельного оружия, а в некоторых случаях лица, которые погибли или получили ранения, находились за пределами установленных районов ограниченного доступа. На море в результате применения силы, включая обстрел боевыми патронами, были ранены девять рыбаков и уничтожены 18 рыболовных судов⁷.

15. В ходе одного из таких инцидентов, произошедшего в начале 2016 года и задокументированного УВКПЧ, израильские ВМС начали преследовать два рыболовных судна и открыли огонь по ним, хотя эти судна находились в пределах установленных на тот момент шести морских миль и не представляли угрозы. Один из рыбаков оказался под градом резиновых пуль и, по заключению медиков, получил переломы костей спины, шеи и лицевого черепа, когда одно из судов израильских ВМС пошло на таран на его лодку. Из-за полученных серьезных телесных повреждений и связанных с ними умственных расстройств этот мужчина более не работоспособен. Кроме того, израильские силы безопасности конфисковали его лодку. Трех других рыбаков, арестованных в ходе этого инцидента, израильские военнослужащие заставили раздеться, прежде чем подняться на борт их судов. После этого их перевезли в наручниках и с завязанными глазами в израильский порт Ашкелон, где их несколько

⁵ Как об этом говорилось в предыдущих докладах, по-прежнему непонятно, на каком именно расстоянии от стены разрешен наземный доступ. Районы, находящиеся на расстоянии 300 метров от стены включительно, в целом считаются полностью закрытыми для доступа, а районы, прилегающие к ней на расстояние 1000 метров, — районами «высокого риска». Граница рыболовной зоны по-прежнему установлена Израилем в пределах шести морских миль от берега вдоль всего побережья. Однако в период с апреля по июнь 2016 года Израиль временно расширил рыболовную зону в южной части сектора Газа до девяти морских миль от берега.

⁶ См. www.ochaopt.org/humanitarian-overview-2015.

⁷ The Gaza Fishermen's Union and the Protection Cluster: Occupied Palestinian Territory.

часов продержали в контейнере и только потом освободили. Один из рыбаков подвергся длительному допросу. Им ни разу не сообщили о причинах задержания и не позволили связаться с родными или адвокатом.

16. Что касается применения менее смертоносной силы, то Генеральный секретарь выражает обеспокоенность по поводу частого и нередко необоснованного применения резиновых пуль с металлическим сердечником, включая их применение с близкого расстояния в нарушение действующих в Израиле положений (см. A/HRC/31/40, пункт 26). В отчетный период в результате применения резиновых пуль с металлическим сердечником ранения получили в общей сложности 3786 палестинцев. Серьезные телесные повреждения наносят и пули с черным губчатым наконечником, используемые израильской полицией в Восточном Иерусалиме⁸. В отчетный период от таких пуль пострадали по меньшей мере 15 человек, включая 6 детей и 67-летнюю женщину, и около половины из пострадавших ослепли на один глаз⁹. Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР) выразило обеспокоенность по поводу того, что применение боеприпасов такого типа приводит к серьезным травмам среди детей в лагере беженцев Шуафат, а также по поводу систематического применения израильскими силами безопасности слезоточивого газа в густонаселенных лагерях беженцев, в том числе вблизи игровых площадок¹⁰.

В. Боевые действия

17. Режим прекращения огня между Израилем и ХАМАС, достигнутый в 2014 году, в целом соблюдался. Однако из-за боевых действий низкой интенсивности между израильскими силами безопасности и палестинскими вооруженными группами в Газе в отчетный период погибли семь палестинцев, включая пятерых гражданских лиц (в числе которых было трое детей), и было ранено по меньшей мере 10 палестинцев, включая 3 детей. Еще 6 палестинцев погибло и 49 — было ранено в результате срабатывания неразорвавшихся боеприпасов. О жертвах с израильской стороны не сообщалось.

18. В рассматриваемый период палестинские вооруженные группы выпустили в направлении Израиля 112 реактивных снарядов, 27 из которых попали на его территорию. Запуски неуправляемых ракет в направлении Израиля по-прежнему вызывают глубокую обеспокоенность. Поступали также сообщения о том, что палестинские вооруженные группы предположительно копают туннели в направлении Израиля и Египта. В свою очередь израильские силы

⁸ По данным Ассоциации в защиту гражданских прав в Израиле, в июле 2014 года полиция начала использовать в Восточном Иерусалиме для разгона демонстраций и беспорядков пули с черным губчатым наконечником вместо прежних пуль с синим губчатым наконечником. Черные пули вдвое тверже и тяжелее синих и могут наносить гораздо более серьезные телесные повреждения.

⁹ Association for Civil Rights in Israel, "Injuries caused by sponge bullets in East Jerusalem", 16 March 2016. См. по адресу www.acri.org.il/en/2016/03/16/injuries-caused-by-sponge-bullets-in-east-jerusalem/.

¹⁰ UNRWA, "Children in distress: raising the alarm for 2016 and beyond", Briefing Note, April 2016. См. по адресу <http://www.unrwa.org/resources/reports/children-distress-raising-alarm-2016-and-beyond>.

92 раза вторглись на территорию Газы и выпустили 80 ракет по целям, предположительно являющимся военными объектами палестинских вооруженных групп. Кроме того, по имеющимся данным, Армия обороны Израиля выпустила по меньшей мере 113 артиллерийских снарядов с суши и с моря.

19. Крупнейшая перестрелка произошла 4–7 мая 2016 года. Впервые с тех пор, как в 2014 году было достигнуто прекращение огня, и «Бригады Изз ад-Дина аль-Кассама», и организация «Палестинский исламский джихад» взяли на себя ответственность за обстрелы, в ходе которых в направлении израильских позиций вблизи стены было выпущено почти 40 минометных снарядов, и при этом они заявили, что эти обстрелы были произведены в ответ на вторжения Армии обороны Израиля в Газу. Израиль ответил воздушными ударами и артиллерийскими обстрелами, в результате которых одно гражданское лицо погибло и пять гражданских лиц получили ранения, а также было повреждено неустановленное число гражданских объектов.

20. Генеральный секретарь выражает обеспокоенность по поводу того, что Армия обороны Израиля не принимает все необходимые меры предосторожности для сведения к минимуму числа жертв среди гражданского населения в ходе своих операций, как того требуют нормы международного гуманитарного права. Так, по сообщением, 12 марта 2016 года в ответ на ракетный обстрел, случившийся днем ранее, израильские военные самолеты нанесли удар по зданию, находившемуся на учебном полигоне «Бригад Изз ад-Дина аль-Кассама» в северной части сектора Газа. Из-за большой мощности взрыва обломки этого здания упали на крышу стоявшего рядом дома мирного жителя, в результате чего погибли двое детей и еще один ребенок и мать этих детей были ранены. В связи с этим инцидентом возникли вопросы о мощности взрыва, особенно с учетом того, что объект, по которому наносился удар, находился в 50–70 метров от гражданского района, где проживают около 500 человек.

21. Аналогичные вопросы возникли в связи с авиаударом, который был произведен 11 октября 2015 года и в результате которого погиб ребенок и беременная женщина (см. A/HRC/31/40, пункт 54), и в связи с артиллерийским обстрелом открытого поля в ходе эскалации боевых действий в мае 2016 года. По данным УВКПЧ, в поле в тот момент находилось по меньшей мере девять фермеров и осколки снарядов чуть не убили пожилую женщину.

С. Вызывающие серьезную обеспокоенность действия, потенциально равносильные коллективному наказанию

22. В отчетный период Израиль продолжал предпринимать действия, которые могут быть равносильны коллективному наказанию. Коллективное наказание не только прямо запрещено нормами международного гуманитарного права¹¹,

---

¹¹ См. например, четвертую Женевскую конвенцию (статья 33), Гаагское положение (статья 50) и «Исследование обычного международного гуманитарного права» (норма 103).

но и является нарушением целого ряда прав человека и может быть равносильно военному преступлению¹².

23 На оккупированном Западном берегу широко применяется такой вид коллективного наказания, как карательный снос домов, — как правило, домов, принадлежащих семьям лиц, совершивших нападения, в результате которых погибли израильтяне, — и такой снос домов приводит к принудительному выселению и создает опасность насильственного перемещения. По данным Управления по координации гуманитарных вопросов, карательный снос домов, приостановленный до 2014 года, в отчетный период возобновился в значительных масштабах: было снесено или опечатано 40 жилых построек, в результате чего перемещенными оказались 237 человек, включая 106 детей.

24. В мае 2016 года Комитет против пыток отметил, что карательный снос домов представляет собой нарушение статьи 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и призвал израильские власти положить конец этой практике (см. CAT/C/ISR/CO/5, пункт 41).

25. В отчетный период участились также случаи удержания израильскими властями тел палестинцев, которые совершили или предположительно совершили нападения, и тел подозреваемых, убитых израильскими силами безопасности. На момент подготовки настоящего доклада по-прежнему не были выданы по меньшей мере 12 тел, в том числе несколько тел, удерживаемых с октября 2015 года. Несмотря на неоднократные заявления о том, что причиной таких задержек являются соображения безопасности, Генеральный секретарь обеспокоен тем, что продолжительные задержки с выдачей тел имеют целью покарать семьи погибших. Правительство Израиля в связи с делом «Эвизат против израильской полиции и др.» (HCJ 2882/16) 5 мая 2016 года взяло на себя обязательство перед Высшим судом справедливости выдавать тела для их захоронения «в короткий период времени»¹³. Однако после нападения с применением огнестрельного оружия, совершенного в Тель-Авиве в начале июня 2016 года, новый министр обороны издал приказ о том, чтобы не возвращать тела в качестве меры «устрашения потенциальных террористов и их семей»¹⁴. Удержание тел не только равносильно коллективному наказанию, но также является нарушением обязательств Израиля как оккупирующей державы по четвертой Женевской конвенции (статьи 27 и 30) и запрета на пытки и жестокое обращение.

26. Одним из наиболее распространенных видов карательной практики, используемых израильскими властями, является закрытие городов, где проживают палестинцы, совершившие или предположительно совершившие нападения. Так, 3 февраля 2016 года три жителя Кабатии совершили нападение в Восточном Иерусалиме, в ходе которого они ранили полицейского, после чего сами были убиты. Сразу после этого Кабатю штурмовали израильские силы безопасности, и все семь въездов в город были закрыты более чем на три дня.

¹² См. статьи 6, 7, 9, 14 и 16 Международного пакта о гражданских и политических правах, резолюция 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи, приложение.

¹³ High Court of Justice, 2882/16.

¹⁴ “Following Tel Aviv attack, Lieberman orders holding of terrorists' bodies”, *Haaretz*, 9 June 2016.

Въезд в город и выезд из него 20 000 живущих в нем палестинцев были ограничены, из-за чего оказались нарушены семейные и деловые связи. По сообщениям, в тот период было закрыто 14 школ, а 6 февраля около 700 студентов университета из Кабатии не смогли посетить занятия из-за запрета. Кроме того, пришлось закрыть главный в городе и крупнейшей в северной части оккупированного Западного берега овощной рынок из-за запрета на въезд и выезд грузовиков и продавцов.

27. Израильские власти не дают подробных объяснений тем или иным своим действиям и вместо того, как правило, ссылаются на общие соображения безопасности. Однако один из полковников Армии обороны Израиля в интервью для СМИ особо упомянул о мерах экономического давления, отметив, что они позволяют оказывать колоссальное воздействие и являются чрезвычайно эффективным способом донести тот или иной сигнал. Еще один полковник разъяснил, что коллективное наказание и запугивание используются как тактическое средство воздействия на так называемые «опасные группы» — 100–150 человек из различных деревень, которых израильские власти считают потенциальными террористами, — добавив, что те, кого можно было арестовать, были арестованы; те, кого нельзя было арестовать по причине отсутствия оснований, получили предупреждения; а что касается остальных, то были составлены карты с указанием их домов и каждую ночь в них проводились обыски. Он добавил, что, кроме того, оказывалось давление на членов их семей, и им четко дали понять, что если их дети окажутся замешаны в террористической деятельности, то все оборудование, которое они используют, чтобы прокормиться, будь то сельскохозяйственная техника или другие инструменты, будет конфисковано¹⁵.

28. Блокада сектора Газа и ограничения на передвижение на его территории по-прежнему отрицательно сказывались на осуществлении палестинцами своих гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав. Социально-экономические показатели остаются удручающими, в том числе из-за критической ситуации в секторе коммунального обслуживания. По данным Палестинского центрального статистического бюро, уровень безработицы составлял 41,2 процента. По данным Управления по координации гуманитарных вопросов, 80 процентов населения зависели от поставок помощи, и в мае 2016 года число перемещенных лиц, которые были вынуждены покинуть родные места после эскалации боевых действий в 2014 году, по-прежнему составляло около 75 000 человек. Темпы реконструкции и восстановления по-прежнему намного отставали от требуемых показателей, причиной чему были как сохраняющиеся ограничения на ввоз товаров, так и невыполнение международным сообществом своих обещаний об оказании помощи. Воздействие блокады усугубляется тем, что египетские власти практически постоянно держат закрытым контрольно-пропускной пункт в Рафахе, а Иордания все чаще отказывается пропустить палестинцев, следующих из Газы через контрольно-пропускной пункт в Алленби.

29. После эскалации боевых действий в 2014 году Израиль принял меры, позволившие значительно облегчить передвижение людей и товаров в сектор

¹⁵ “Israel Defense Forces colonel: Hebron soldier had 'no need to shoot'”, *YnetNews*, 29 April 2016.

Газа и из него. Однако с конца 2015 года наблюдается обратная тенденция. В отчетный период был принят ряд вызывающих тревогу мер: в список товаров двойного назначения включен ряд жизненно необходимых сырьевых материалов, были введены временные ограничения на ввоз цемента и других материалов, необходимых для восстановления, и, кроме того, торговцы и коммерсанты постоянно подвергались допросам, и их разрешения на коммерческую деятельность конфисковались или отзывались.

30. Особую обеспокоенность вызывает то, что в начале 2016 года число разрешений на выезд по медицинским показаниям резко уменьшилось, достигнув самого низкого с октября 2009 года показателя (не включая период боевых действий в 2014 году)¹⁶. Не меньшую обеспокоенность вызывает и то, что Служба общей безопасности Израиля стала в пять раз чаще требовать, чтобы лица, подавшие заявления на выезд по медицинским показаниям, еще до рассмотрения таких заявлений проходили собеседования с сотрудниками органов безопасности. В ноябре 2015 года Координатор операций правительства на территориях заявил, что сопровождать пациентов, выезжающих через контрольно-пропускной пункт в Эрезе, могут только родственники первой степени родства и что все сопровождающие младше 55 лет (а к этой возрастной группе, по оценкам, относятся 94 процента населения Газы) должны будут проходить собеседование с сотрудниками органов безопасности.

31. Эти действия вызывают обеспокоенность, поскольку, как сообщили УВКПЧ некоторые лица, проходившие такие собеседования, в том числе сами пациенты и лица, желающие сопровождать их, на них оказывалось давление с целью вынудить их сотрудничать с разведывательными службами. Такая практика — если информация о ней подтвердится — может расцениваться как форма принуждения с целью получения информации, что запрещено по международному праву¹⁷.

32. Генеральный секретарь выражает особую обеспокоенность по поводу ограничений, введенных израильскими властями в отношении передвижения и работы сотрудников международных и национальных правозащитных и гуманитарных организаций, действующих в Газе. Эти меры серьезно сказались на работе этих организаций. По данным Управления по координации гуманитарных вопросов, к апрелю 2016 года среднемесячный показатель доли одобренных заявлений на выдачу разрешений на поездки в Газу и из нее национальным сотрудникам Организации Объединенных Наций и международных НПО, значительно снизился и составил 24 процента, тогда как в предыдущие пять лет он составлял 70–80 процентов¹⁸.

¹⁶ World Health Organization, “Health access for referral patients from the Gaza Strip”, May 2016. См. по адресу www.emro.who.int/images/stories/palestine/WHO_monthly_Gaza_access_report-May_2016_final.pdf?ua=1.

¹⁷ См. четвертую Женевскую конвенцию (статья 31) и Гаагское положение (статья 44).

¹⁸ См. www.ochaopt.org/content/monthly-humanitarian-bulletin-may-2016.

D. Аресты и задержания

33. В связи с увеличением числа нападений на израильтян, а также демонстраций и стычек между палестинцами и израильскими силами безопасности резко возросло также число арестов и задержаний. По данным Комиссии по делам заключенных и бывших заключенных, израильские силы безопасности арестовали и удерживали под стражей в течение периодов разной длительности в общей сложности 7800 палестинцев из оккупированного Западного берега и сектора Газа, включая 2400 детей¹⁹. Большинство этих задержанных содержались в местах лишения свободы, находящихся на израильской территории, что является нарушением норм международного гуманитарного права²⁰.

34. Правозащитная организация «Бецелем» опубликовала представленные Пенитенциарной службой Израиля данные, согласно которым в конце 2015 года общее число палестинцев, содержащихся в местах лишения свободы в каждый отдельный момент, достигло рекордного с июня 2010 года показателя в 6321 человека. Число палестинцев, находящихся под административным арестом, в отчетный период стабильно росло и по состоянию на 30 апреля 2016 года достигло максимального показателя в 692 человека, включая 13 детей. Это самый высокий с начала 2008 года показатель числа взрослых и детей, содержащихся под стражей без предъявления обвинений в каждый отдельный момент времени. Примечательно то, что под административным арестом находились также трое израильтян-евреев, задержанных в связи с нападением поселенцев, предположительно совершенным в деревне Дума 31 июля.

35. Некоторые лица, задержанные в административном порядке, устраивали длительные голодовки, чтобы привлечь внимание к их произвольному задержанию: так, журналист Мохаммед аль-Кик в знак протеста отказывался от приема пищи в течение 94 дней, до февраля 2016 года. В мае Комитет против пыток последовал примеру Комитета по правам человека и призвал Израиль положить конец практике административного задержания и обеспечить, чтобы всем лицам, которые в настоящее время содержатся под стражей в административном порядке, были предоставлены все основные правовые гарантии (см. CAT/C/ISR/CO/5).

36. В отчетный период резко увеличилось также общее число детей, содержащихся под стражей. По данным Международного движения в защиту детей, на начало отчетного периода в израильских тюрьмах находилось около 163 палестинских детей, однако к концу февраля 2016 года их число достигло 440, а к концу апреля составляло 414. Это рекордный с января 2008 года показатель численности детей, содержащихся под стражей. В марте 2016 года министерский комитет по вопросам законодательства утвердил законопроект, разрешающий при определенных условиях приговаривать детей в возрасте до 14 лет к тюремному заключению.

37. По данным Высшей национальной комиссии по делам заключенных и задержанных, израильские силы безопасности задержали в Газе — на контрольно-пропускном пункте в Эресе, в море или при попытке перебраться через сте-

¹⁹ См. <http://freedom.ps/freedom/>.

²⁰ См. четвертую Женевскую конвенцию (статья 76).

ну между Газой и Израилем — порядка 300 человек. По имеющейся информации, среди этих лиц было по меньшей мере 35 детей. В большинстве случаев задержанных обычно возвращали в Газу и освобождали в течение 24–48 часов. Как об этом говорится в пункте 15 выше, особенно часто произвольным арестам подвергаются рыбаки. Обеспокоенность вызывает то, что каждый год рыбаков задерживается все больше: так, число рыбаков, задержанных в первой половине 2016 года, уже превысило соответствующий общий показатель за 2015 год. Израиль утверждает, что ограничения на морскую деятельность в Газе необходимы для предотвращения незаконной контрабанды оружия действующими там группами боевиков. Однако лишь двум²¹ из 130 рыбаков, задержанных в отчетный период, были предъявлены обвинения, и эти обвинения касались преступлений, не связанных с контрабандой²², а по подозрению в провозе контрабанды был задержан один человек, выдававший себя за рыбака²³.

Е. Ответственность за нарушения прав человека и норм гуманитарного права, совершенные израильскими силами безопасности

38. Согласно нормам международного права, в случае предполагаемого нарушения норм международного права прав человека и международного гуманитарного права необходимо оперативно проводить тщательные, эффективные, независимые и транспарентные расследования и предавать правосудию лиц, виновных в таких нарушениях. Кроме того, жертвам должны быстро предоставляться адекватные и эффективные средства правовой защиты (см. резолюцию 60/147 Генеральной Ассамблеи). Привлечение к ответственности необходимо не только для того, чтобы покарать виновных, но и для пресечения таких нарушений в будущем (см. A/HRC/28/45, пункты 32 и 33).

39. Генеральный секретарь и Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека несколько раз выражали обеспокоенность по поводу безнаказанности за нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права, совершаемые в Израиле²⁴. Такую обеспокоенность выражали также различные независимые экспертные комитеты и международные, израильские и палестинские правозащитные организации, которые ведут подробный документальный учет недостатков в работе израильских механизмов привлечения к ответственности за убийства, нанесение телесных повреждений, применение пыток и жестокое обращение, а также за разрушение объектов палестинской собственности²⁵.

²¹ “Palestinian fishermen brought to Israeli court”, *Maan News Agency*, 30 December 2015.

²² По данным БАПОП, еще четыре рыбака находятся в местах содержания под стражей. Их правовой статус неизвестен.

²³ Yaakov Lappin, “Security forces arrest suspected Gazan weapons smuggler”, *Jerusalem Post*, 16 May 2016.

²⁴ См. A/68/502, пункты 29–35; A/HRC/24/30, пункты 46–48; A/69/47; A/HRC/22/35, пункты 66–82; A/HRC/28/45, пункты 26–33; и A/69/347, пункты 52–69, 81 и 84.

²⁵ В числе недавних примеров см. доклад независимой международной комиссии по расследованию событий, учрежденной резолюцией S-21/1 Совета по правам человека (A/HRC/29/CRP.4); B'tselem, *The Occupation's Fig Leaf: Israel's Military Law Enforcement*

40. Выявленные этими организациями недостатки в работе израильской системы отправления правосудия включают физические, финансовые, правовые и процедурные барьеры, ограничивающие доступ палестинцев — особенно палестинцев, живущих в Газе, — к правосудию. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что главный военный прокурор, возглавляющий систему военной юстиции, и генеральный прокурор практически никогда не начинают расследования, несмотря на наличие доказательств *prima facie*, свидетельствующих о совершении государственными должностными лицами незаконных действий, включая показания очевидцев, медицинские заключения и аудиовизуальные материалы. Когда расследования все же иницируются, они ведутся с многочисленными нарушениями стандартов в области прав человека, и лишь небольшое число лиц, подозреваемых в таких нарушениях и являющихся в основном рядовыми военнослужащими или сотрудниками, привлекаются к судебной ответственности и чаще всего им предъявляются смягченные обвинения и выносятся мягкие приговоры.

41. Израильская правовая система не предусматривает уголовной ответственности за некоторые действия, являющиеся преступлениями согласно нормам международного права, что затрудняет судебное преследование. Кроме того, в некоторых случаях проведение расследования не является обязательным, — например, если соответствующие лица действовали согласно военным правилам или положениям об открытии огня. Сложная задача в таких случаях заключается в том, чтобы решить вопрос о соответствии таких правил и положений нормам международного права. Хотя в некоторых конкретных ситуациях непроведение расследования может быть оправданным шагом, налицо повторяющийся сценарий, при котором виновные остаются безнаказанными.

Ответственность за убийства и причинение телесных повреждений при проведении операций по охране правопорядка

42. В 2011 году главный военный прокурор утвердил правила, согласно которым все случаи убийства гражданских лиц военнослужащими Армии обороны Израиля должны немедленно расследоваться. Однако эти правила действуют только в случае убийства лиц, обозначенных в качестве гражданских главным военным прокурором, и не применяются, если убийство произошло в ситуации реальных боевых действий²⁶. Генеральная прокуратура применяет аналогичные правила в отношении случаев убийства гражданских лиц в ходе операций по поддержанию правопорядка, проводимых полицией параллельно с вооруженными силами или по приказу военных властей на оккупированном Западном берегу²⁷. Создается впечатление, что в прошедшие годы условия для таких ис-

---

System as a Whitewash Mechanism May 2016, см. по адресу www.btselem.org/download/201605_occupations_fig_leaf_eng.pdf; Amnesty International, “Time to address impunity: two years after the 2014 Gaza/Israel war”, 7 July 2016, см. по адресу www.amnesty.org/en/documents/asa17/039/2014/en.

²⁶ См. High Court of Justice, Case No 9594/03 и http://mfa.gov.il/MFA/AboutIsrael/State/Law/Pages/New_investigation_policy_Palestinian_casualties_IDF_fire_Judea_Samaria_6-Apr-2011.aspx.

²⁷ См. Turkel Commission, “Israel’s Mechanisms for Examining and Investigating Complaints and Claims of Violations of the Laws of Armed Conflict According to International Law”. См. по адресу www.turkel-committee.gov.il/files/newDoc3/The_Turkel_Report_for_website.pdf.

ключений толковались весьма широко и что по этой причине многочисленные случаи гибели гражданских лиц вообще не расследовались. Кроме того, проводить расследование необязательно в тех случаях, когда гражданские лица выжили, даже если из-за действий израильских сил безопасности они получили тяжелые или опасные для жизни телесные повреждения.

43. По оценкам, на оккупированном Западном берегу в период после второй интифады лишь 3,5 процента заявлений дали ход расследованиям, которые привели к вынесению обвинительных заключений²⁸. Хотя благодаря утверждению главным военным прокурором в 2011 году вышеупомянутых правил показатель проведения расследований в связи с гибелью людей немного повысился по сравнению с предыдущим десятилетием, в целом показатели предъявления обвинений и вынесения приговоров не изменились.

44. По данным Министерства юстиции Израиля, в июле 2016 года проводилось 24 уголовных расследования, которые касались действий израильских сил безопасности, повлекших за собой гибель 190 палестинцев и получение более чем 15 000 палестинцами телесных повреждений (в том числе в результате вдыхания слезоточивого газа) в период после эскалации насилия в октябре 2015 года²⁹. Главный военный прокурор и Генеральная прокуратура рассматривали вопрос о проведении расследований в связи с еще 71 делом. В отношении еще 71 инцидента, в ходе которых применение огнестрельного оружия привело к гибели людей, оба учреждения констатировали, что дополнительных юридических или дисциплинарных мер не требуется.

45. На сегодняшний день вынесено лишь одно обвинительное заключение — по вышеупомянутому делу об убийстве Абдельфаттаха аш-Шарифа. Во время подготовки настоящего доклада ответственный за его гибель солдат находился под следствием за непреднамеренное убийство в военном суде. Разительным контрастом этому обвинению является принятое судом в апреле 2016 года решение о том, чтобы ужесточить обвинение, предъявленное палестинскому водителю, который сбил человека и якобы скрылся с места происшествия, и судить его за преднамеренное убийство, а не за убийство по неосторожности, под давлением родственников жертвы, хотя этот водитель утверждал, что произошедшее было трагической случайностью и что он сдался палестинской полиции. Тем временем в связи с гибелью Рамзи аль-Касрауи и многих других лиц, предположительно погибших при обстоятельствах, схожих с обстоятельствами гибели Абдельфаттаха аш-Шарифа, никаких расследований не ведется.

46. УВКПЧ не имело информации о том, чтобы в секторе Газа проводились расследования по фактам гибели 23 гражданских лиц и нанесения телесных повреждений более чем 650 гражданским лицам в отчетный период в районах ограниченного доступа, в том числе в ходе демонстраций. Правозащитные организации отмечают, что случаи убийства палестинцев и нанесения им телесных повреждений военнослужащими Армии обороны Израиля при принятии

²⁸ Данные являются ориентировочными и основаны на информации о ходе рассмотрения заявлений, поданных организацией «Бецелем» главному военному прокурору, а также проведенного организацией «Еш дин» обзора всех случаев гибели лиц, в связи с которыми Отдел уголовных расследований Военной полиции провел расследования в период с 2000 года.

²⁹ Letter from the Israeli Legal Counselling and Legislation Department, 15 July 2016.

ими мер по обеспечению соблюдения ограничений на доступ в районы, расположенные вблизи стены в Газе, расследуются крайне редко и что после окончания второй интифады обвинения в совершении таких преступлений не были предъявлены ни одному военнослужащему. Одним из препятствий в этой связи является то, что правила, утвержденные в 2011 году главным военным прокурором, не распространяются на случаи убийства палестинцев и нанесения им увечий в Газе, поскольку Израиль не считает Газу оккупированной территорией и, соответственно, рассматривает свои операции там как «носящие боевой характер». Кроме того, израильские власти заявили правозащитным организациям, что расследования проводиться не будут, поскольку жертвы находились в зонах, доступ в которые запрещен, и/или военнослужащие действовали согласно правилам применения вооруженной силы³⁰. Однако, согласно Основным принципам применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, сам по себе вход в запретную зону не является достаточным условием для применения силы. Огнестрельное оружие может применяться только тогда, когда это необходимо для предотвращения риска для жизни или риска получения тяжких телесных повреждений, а такого риска в большинстве зафиксированных ситуаций входа в запретную зону не существовало.

47. Генеральный секретарь обеспокоен тем, что, помимо прочих факторов, безнаказанности способствует и то, что правила, регулирующие применение силы, не всегда соответствуют нормам и стандартам международного права прав человека, в частности Основным принципам применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка. Положения об открытии огня, которые израильская полиция применяет в Восточном Иерусалиме, были обновлены в сентябре 2015 года и частично рассекречены в июле 2016 года после того, как правозащитные организации подали в суд ходатайство, в котором поставили под сомнение их соответствие применимым международным стандартам. Аналогичные вопросы возникают и в связи с правилами применения вооруженной силы Армией обороны Израиля при проведении операций на оккупированном Западном берегу и в секторе Газа, однако эти правила по-прежнему являются конфиденциальными.

48. В апреле 2016 года главный военный прокурор объявил закрытым расследование, проводившееся в связи с действиями командира бригады на оккупированном Западном берегу, который 3 июля 2015 года застрелил 17-летнего Мохаммада Кусбаха, бросившего камень в автомобиль этого должностного лица вблизи деревни Эр-Рам и после этого попытавшегося убежать. По итогам расследования было якобы установлено, что этот военнослужащий действовал с соблюдением всех надлежащих процедур ареста, в том числе прокричал предупреждения и произвел выстрелы в воздух и два выстрела в ноги. По словам главного военного прокурора, стреляя, военнослужащий одновременно гнался за нападавшим, в результате чего совершил «профессиональную ошибку... которая однако была сделана в явно оперативной обстановке», попал в верхнюю

---

³⁰ По данным, полученным Палестинским центром по правам человека и Центром по правам человека «Аль-Мезан».

часть тела ребенка и убил его³¹. Неизвестно, были ли применены какие-либо санкции в отношении этого военнослужащего.

49. УВКПЧ следило за ходом этого дела, и у него возник ряд вопросов относительно фактологических выводов, сделанных по итогам расследования. Вне зависимости от этих вопросов, представляется, что процедуры ареста, применяемые Армией обороны Израиля — как эти процедуры были описаны главным военным прокурором в связи с гибелью Мохаммад Кусбаха, — не соответствуют нормам международного права прав человека, которые четко предусматривают, что огнестрельное оружие может применяться против спасающегося бегством подозреваемого, только если он представляет непосредственную или сохраняющуюся угрозу (см. A/66/330, пункт 88 (с)). В тот момент, когда Мохаммад Кусбах был застрелен, он, по всей видимости, не представлял такой угрозы. Кроме того, процедуры ареста не предусматривают требования о том, чтобы до применения огнестрельного оружия попытаться использовать менее смертоносную силу. Сообщалось, что после этого инцидента Армия обороны Израиля пересмотрела свои инструкции с целью запретить открытие огня по нападавшим, которые спасаются бегством³².

50. К сожалению, призывы пересмотреть положения, которыми руководствуются израильские силы безопасности и правительство и которые *prima facie* идут вразрез с нормами международного права, как правило, остаются без внимания. Существуют некоторые структурные факторы, которые отрицательно сказываются на способности главного военного прокурора эффективно проводить обзоры таких положений, особенно в тех случаях, когда его управление участвовало в их разработке или внедрении (см. A/70/421, пункты 55–58). Хотя и Генеральный прокурор, и Верховный суд обеспечивают гражданский надзор за проведением расследований и разбирательств системой военной юстиции, этот надзор носит ограниченный характер и часто не включает проверку самих правил и приказов, отдаваемых на самых высоких уровнях.

Ответственность за нарушения, совершенные в ходе боевых действий

51. Нормы международного права требуют, чтобы расследования проводились во всех случаях, когда поступают заслуживающие доверия сообщения о возможном совершении военных преступлений³³. Однако за период, охватывающий последние три эскалации напряженности в Газе, было расследовано лишь около 7 процентов всех таких сообщений, направленных израильским властям, а обвинительные приговоры были вынесены лишь в связи с менее чем 0,5 процента сообщений³⁴. Часто расследования проводятся в связи с мелкими нарушениями, совершенными рядовыми военнослужащими, а решения и дей-

³¹ Charlotte Silver, “Israel excuses killing of fleeing Palestinian teen as ‘professional mistake’”, *Electronic Intifada*, 12 April 2016.

³² Gili Coher, “IDF refines orders: soldiers not to fire at fleeing Palestinian attackers”, *Haaretz*, 12 August 2015.

³³ «Исследование обычного международного права», норма 158.

³⁴ Based on data from B’Tselem: the Israeli Information Centre for Human Rights in the Occupied Territories, the Palestinian Centre for Human Rights, the Al Mezan Centre for Human Rights and Adalah: the Legal Centre for Arab Minority Rights in Israel. Data cross-referenced with updates of the Military Advocate General.

ствия старшего командования не подвергаются проверке. На сегодняшний день самый долгий срок наказания, которое отбыл военнослужащий за преступление, совершенное в ходе боевых действий, составляет 15 месяцев — и этим преступлением была кража кредитной карты³⁵.

52. Что касается боевых действий 2014 года, то лишь один член командного состава стал объектом расследования после того, как в 2015 году обнаружилась аудиозапись, на которой было слышно, как он отдает приказ обстрелять охраняемую зону из артиллерийских орудий в отместку за гибель одного из своих солдат³⁶. Главный военный прокурор установил, что его действия были неправомерны, но в начале 2016 года закрыл дело без вынесения обвинительного заключения. Относительно причин такого решения было представлено мало информации, но, судя по заявлениям главного военного прокурора, такое заключение было вынесено в значительной степени на основе версии произошедшего, представленной самим этим командиром, и что в нем был сделан вывод об отсутствии доказательств того, что «его действия не были продиктованы военной необходимостью»³⁷.

53. Сегодня, спустя два года после эскалации, произошедшей в 2014 году, для большинства жертв справедливость по-прежнему не восстановлена. По меньшей мере 354 жалобы были поданы неправительственными организациями главному военному прокурору в связи с боевыми действиями. В последний раз главный военный прокурор представил общественности информацию о ходе расследований в июне 2015 года. С тех пор несколько организаций, включая Организацию Объединенных Наций, просили представить последнюю информацию по конкретным делам, но не получили ответа или запрошенных данных. По информации, полученной в ходе брифингов для прессы и интерактивного диалога Израиля с Комитетом против пыток, проведенного в начале 2016 года (см. CAT/C/SR.1419), механизм проведения оценок в связи с установлением фактов, созданный в Генеральном штабе³⁸, якобы рассмотрел 225 «инцидентов исключительного характера». Сообщалось, что по итогам рассмотрения этих инцидентов главный военный прокурор начал расследования по 25 случаям дисциплинарных нарушений, предположительно совершенных военнослужащими; семь дел по состоянию на июль 2016 года по-прежнему рассматривались, а остальные дела были закрыты. На сегодняшний день было вынесено одно обвинительное заключение (по факту мародерства) и не было вынесено

³⁵ Ibid.

³⁶ Yonah Jeremy Bob, “Analysis: Israel on thin ice with the ICC”, *Jerusalem Post*, 16 June 2016.

³⁷ Ibid.

³⁸ Механизм проведения оценок в связи с установлением фактов был создан в Генеральном штабе начальником штаба Армии обороны Израиля для изучения «инцидентов исключительного характера», произошедших в ходе боевых действий в 2014 году. Он был создан в ответ на критические замечания о том, что главный военный прокурор не собрал своевременно достаточный объем взвешенной информации, необходимой для принятия решений относительно проведения расследований. В одном из своих предыдущих докладов Генеральный секретарь отмечал некоторые из недостатков в работе этого механизма, которые по-прежнему существуют (см. A/70/421, пункты 55–58).

ни одного обвинительного приговора. По последним сообщениям, решения по оставшимся делам будут приняты не раньше, чем через нескольких месяцев³⁹.

54. Неясно, сколько дел в настоящее время изучается механизмом Генерального штаба по проведению оценок в связи с установлением фактов, касающихся событий 2014 года, и продолжает ли он вообще проведение таких оценок либо же все дела, включая по меньшей мере четыре случая совершения нападений на объекты Организации Объединенных Наций, были закрыты. Неправительственные организации направили генеральному прокурору апелляции, касающиеся по меньшей мере восьми решений главного военного прокурора, в которых он постановил не проводить расследования.

55. В отчетный период Палестинский центр по правам человека подал по меньшей мере одно заявление с просьбой возбудить уголовное дело от имени семьи жертвы событий, произошедших в ходе эскалации напряженности в мае 2016 года. Главный военный прокурор никак не обозначил, проводится ли оценка этого дела механизмом Генерального штаба по проведению оценок в связи с установлением фактов.

Гражданско-правовые средства защиты

56. Объем имеющейся в открытом доступе свежей информации о деликтных исках, возбужденных против Государства Израиль в связи с предполагаемыми неправомерными действиями Армии обороны Израиля на оккупированных палестинских территориях, ограничен. По данным правительства Израиля, в марте 2016 года на рассмотрении судов находилось 196 таких исков, включая 85 исков, поданных жителями Газы (см. CAT/C/SR.1419, пункт 32). Однако правозащитные организации сообщают, что лишь менее 10 процентов истцов добились сколь-нибудь успешного удовлетворения своих исков о компенсации ущерба и большинство таких исков были связаны с событиями на оккупированном Западном берегу⁴⁰.

57. В подавляющем большинстве случаев иски о компенсации ущерба от жителей Газы остаются неудовлетворенными из-за физических, финансовых, правовых и процедурных барьеров. К числу этих барьеров относятся и исключения, предусмотренные в израильском законодательстве, в том числе в связи с тем, что в 2014 году Газа была объявлена «вражеской территорией» и соответственно израильские власти фактически не несут гражданско-правовой ответственности за свои действия в Газе. Организации гражданского общества направили в Министерство обороны — в срок, установленный для подачи в израильские суды исков о возмещении ущерба и составляющий 60 дней с момента инцидента, — 1148 уведомлений, касающихся событий, связанных с боевыми действиями 2014 года. Из-за таких барьеров, как отсутствие разрешений на поездки в Израиль и чрезмерно высокий сбор за подачу иска о компенсации, лишь мизерная доля исков были реально поданы в суды после направления этих уведомлений. Приближается двухлетний срок давности, установленный

³⁹ Yonah Jeremy Bob, “No decision on Hannibal Protocol incident likely for several more months”, *Jerusalem Post*, 25 February 2016.

⁴⁰ См. Yesh Din, “Exceptions: prosecution of IDF soldiers during and after the second intifada, 2000–2007”, pp.26–30.

для подачи палестинцами таких исков, и вероятность того, что будут поданы новые такие заявления о возмещении ущерба, причиненного боевыми действиями 2014 года, мала⁴¹.

Ответственность за жестокое обращение с задержанными и применение к ним пыток

58. В прошедшие годы поступало огромное число сообщений о жестокое обращении с задержанными и применении к ним пыток в ходе арестов, передачи и допросов. Механизмы привлечения к ответственности за такие действия различаются в зависимости от того, является ли совершившее их лицо военнослужащим, сотрудником Агентства внутренней безопасности, сотрудниками полиции или тюремным надзирателем⁴².

59. Практика ведения допросов, применяемая Агентством внутренней безопасности, с 1970-х годов неоднократно становилась предметом критики. В 1999 году израильский Высший суд справедливости запретил некоторые методы ведения допросов, ранее применявшиеся сотрудниками Агентства внутренней безопасности, включая физическое принуждение. Однако сообщения о применении таких методов продолжают поступать. С тех пор как Высший суд справедливости вынес это постановление, израильская НПО «Общественный комитет против пыток в Израиле» изучила более 1000 жалоб на жестокое обращение со стороны сотрудников Агентства внутренней безопасности и констатировала, что ни одна из них не привела к возбуждению уголовного дела⁴³. Правительство заявило, что для возбуждения уголовных дел было «недостаточно доказательственной базы». Однако и правозащитные организации, и УВКПЧ сообщают, что заслуживающих доверия доказательств совершения нарушений, было достаточно для того, чтобы по меньшей мере инициировать расследования. Как отметил Комитет против пыток, проблема отчасти заключается в том, что в Израиле пытки не считаются преступлением и должностные лица могут ссылаться на положение статьи 34 (11) Уголовного кодекса о так называемой «необходимой обороне», чтобы оправдать определенные не соответствующие международным стандартам виды практики, которые приводят к смерти других лиц или нанесению им телесных повреждений (см. CAT/C/ISR/CO/5).

60. Хотя в июне 2013 года под эгидой Министерства юстиции был создан специальный механизм для подачи гражданскими лицами жалоб на применение пыток, он пока ни разу не рекомендовал провести уголовное расследование. В то же время организации утверждают, что число жалоб на пытки и жестокое обращение со стороны сотрудников Агентства внутренней безопасности с июня 2013 года увеличилось в четыре раза⁴⁴. Тот факт, что правительство Из-

⁴¹ При этом израильяне могут подавать иски о возмещении ущерба в течение семи лет с момента инцидента и не обязаны до этого направлять уведомление властям и вносить залог.

⁴² См. <http://stoptorture.org.il/wp-content/uploads/2016/04/PCATI-CAT-report.pdf>.

⁴³ См. http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CAT/Shared%20Documents/ISR/INT_CAT_CSS_ISR_23995_E.pdf.

⁴⁴ Организации «Общественный комитет против пыток в Израиле» и «Врачи за права человека».

раиля считает подачу таких жалоб «одним из способов обременить службы безопасности в Израиле и препятствовать их продолжающимся усилиям по борьбе с терроризмом», вызывает огромную обеспокоенность (CAT/C/ISR/5, пункт 11).

Меры по решению имеющихся проблем

61. В прошедшие годы правительство Израиля приняло ряд мер с целью решить некоторые из описанных выше проблем (см. CAT/C/ISR/5). Однако эти меры были бессистемными и не помогли добиться значительного прогресса в деле привлечения к ответственности.

62. В июне 2010 года правительство Израиля создало Общественную комиссию по расследованию инцидента на море, произошедшего 31 мая 2010 года (Комиссия Туркеля), которой, среди прочего, было поручено оценить, насколько израильская система проведения уголовных расследований отвечает требованиям международного права. Доклад этой комиссии был издан в феврале 2013 года и содержал 18 рекомендаций, направленных на решение таких проблем, как задержки с проведением расследований, проблемы с беспристрастностью и независимостью, а также пробелы в нормативно-правовой базе. Правозащитные группы и Организация Объединенных Наций приветствовали этот доклад, отметив, что выполнение содержащихся в нем рекомендаций станет первым конкретным шагом в борьбе с безнаказанностью (см. A/68/502, пункт 29, и A/69/347, пункт 60).

63. В январе 2014 года премьер-министр Израиля создал межведомственную группу — так называемую «Комиссию Чехановера», — поручив ей провести обзор выполнения рекомендаций Комиссии Туркеля. Комиссия Чехановера обнародовала результаты своей работы в сентябре 2015 года, и они были утверждены израильским кабинетом по вопросам безопасности 3 июля 2016 года.

64. Одна из основных рекомендаций Комиссии Чехановера заключалась в том, чтобы правительство в первоочередном порядке создало постоянный орган для наблюдения за полным и своевременным выполнением рекомендаций Комиссии Туркеля. Время покажет, будут ли эта и другие рекомендации Комиссии Чехановера выполнены в установленные сроки. Комиссия рекомендовала также, чтобы главный военный прокурор издал директиву с указанием четких сроков обработки заявлений о возбуждении уголовных дел и завершения расследований, а также чтобы главный военный прокурор и генеральный прокурор сообщали об основаниях для открытия и закрытия расследований. Обе эти меры, если они будут приняты, могли бы способствовать повышению оперативности и транспарентности расследований. Комиссия Чехановера отметила также, что, хотя некоторые из рекомендаций Комиссии Туркеля уже выполнены или выполняются, дальнейший прогресс в этой области будет зависеть от выделения дополнительных ресурсов соответствующим органам, включая Министерство юстиции и главного военного прокурора.

65. Верховный комиссар по правам человека отметил, что в докладе Комиссии Чехановера не содержится указаний относительно полного осуществления первых двух рекомендаций Комиссии Туркеля, а именно рекомендации о включении в национальное законодательство международных норм и стандартов, в том числе норм, касающихся военных преступлений, и рекомендации об уста-

новлении ответственности военного командования и высокопоставленных должностных лиц гражданских структур за преступления, совершенные их подчиненными (см. A/HRC/31/40/Add.1, пункт 37). Вместо этого Комиссия Чехановера отметила, что Генеральная прокуратура разрабатывает законопроекты, направленные на включение в национальное законодательство положений о пытках и преступлениях против человечности. При этом она отметила, что в открытом доступе информации о ходе этого процесса мало. Обеспокоенность вызывает то, что военные преступления не были включены в качестве отдельной категории в число преступлений, которые рассматриваются на предмет их включения в национальное законодательство, и что, по имеющейся информации, предложение о том, чтобы установить в израильском законодательстве ответственность военного командования и высокопоставленных должностных лиц гражданских структур, было сочтено требующим дальнейшего изучения⁴⁵.

66. Кроме того, нет уверенности в том, что власти действительно желают устранить коренные причины безнаказанности. Генеральный секретарь и Верховный комиссар по правам человека выражают обеспокоенность по поводу заявлений представителей правительства и других высокопоставленных должностных лиц, в которых они недвусмысленно оправдывают безнаказанность и применение силы израильской полицией и силами обороны. Так, начальник полиции Иерусалима заявил, что «любой, кто нападает на евреев или причиняет боль ни в чем не повинным людям, должен быть убит»⁴⁶. В этом же духе тогдашний лидер партии «Наш дом — Израиль» и нынешний министр обороны Авигдор Либерман, комментируя постановление по делу Мохаммеда Кусбаха, с удовлетворением отозвался о решении главного военного прокурора закрыть дело и отметил, что «каждый должен знать, что за кровь израильских солдат нужно платить». Говоря о деле Абдельфаттаха аш-Шарифа, он добавил, что главному военному прокурору следует также «освободить из-под ареста этого солдата из Хеврона»⁴⁷.

67. Новые проблемы назревают в связи с законодательными мерами, принимаемыми в последнее время с целью расширить полномочия властей в ущерб правам частных лиц. Так, недавно в Кнессет были представлены два законопроекта, которые предусматривают возможность лишения семей лиц, совершивших или предположительно совершивших нападения, права на проживание, их «депортации» или введения дополнительных ограничений на их проживание⁴⁸. Кроме того, согласно недавно принятым законам, наказания⁴⁹ за бросание камней были ужесточены и теперь включают лишение лиц, бросавших камни, и их семей пособий по национальному страхованию⁵⁰, взимание с нападавших штрафов и взыскание с них расходов по оплате судебных издер-

⁴⁵ Report of the Ciechanover Commission. См. по адресу www.pmo.gov.il/Documents/ReportEng.pdf.

⁴⁶ “Two stabbed in Jerusalem, teen Palestinian assailant killed”, *Times of Israel*, 10 October 2015.

⁴⁷ Yonah Jeremy Bob, “Case closed against IDF colonel who shot dead Palestinian rock thrower”, *Jerusalem Post*, 10 April 2016.

⁴⁸ Обсуждение этих законопроектов Министерским комитетом по вопросам законодательства запланировано на август 2016 года.

⁴⁹ Penal Code, amendments 119 and 120.

⁵⁰ National Insurance Law (combined version), amendment 163.

жек, а также взимание штрафов с родителей осужденных детей⁵¹. В Законе о борьбе с терроризмом 2016 года были расширены определения понятий «террористическая структура» и «оказание поддержки террористической структуре», и, кроме того, в него были включены широкие и пространные формулировки, касающиеся «подстрекательства». Более того, согласно этому закону стали постоянно действовать драконовские положения, которые ранее применялись в качестве временных мер, а именно положения, позволяющие подолгу содержать под стражей лиц, подозреваемых в совершении преступлений против безопасности, без судебного контроля, продлевать их содержание под стражей *ex parte* и использовать секретные доказательства, а также положения, освобождающие Агентство внутренней безопасности от обязанности вести аудиозапись всех допросов.

68. Тот факт, что правозащитные организации недавно решили прекратить контакты с израильской системой отправления правосудия, отражает отсутствие веры в готовность израильских государственных институтов бороться с безнаказанностью за нарушения, совершаемые в отношении палестинцев. В мае 2016 года «Бецедем», одна из ведущих израильских правозащитных организаций, объявила, что прекращает направлять главному военному прокурору ходатайства от имени пострадавших палестинцев, поскольку «осознала, что более нет никакого смысла искать справедливости и отстаивать права человека, взаимодействуя с системой, чьи реальные функции определяются ее способностью и далее успешно прикрывать противоправные действия и защищать тех, кто их совершает»⁵². Ряд крупных правозащитных организаций стали призывать вмешаться страны с универсальной юрисдикцией и международные механизмы отправления правосудия. УВКПЧ сообщает, что носители прав личности, особенно в Газе, утратили веру в готовность израильских властей бороться с безнаказанностью за нарушения, совершаемые в отношении палестинцев.

69. Неправительственные организации, которые от имени властей собирают показания пострадавших лиц и свидетелей, собирают доказательства, помогают с транспортировкой жертв и их семей и оказанием им услуг по переводу, а также оказывают правовую помощь истцам, были одной из основных сил, благодаря которым израильские следственные механизмы приняли меры в отношении сотен заявлений. Если эти организации прекратят взаимодействие с системой отправления правосудия, то возникнет серьезный риск того, что качество и количество этих расследований будут и далее снижаться.

IV. Выводы

70. Привлечение к ответственности за нарушения норм международного права прав человека и международного гуманитарного права, совершенные в отношении палестинцев, по-прежнему сопряжено с серьезными проблемами. Несмотря на усилия по укреплению системы привлечения к ответственности,

⁵¹ Youth Law, amendment 20.

⁵² B'Tselem, *The Occupation's Fig Leaf: Israel's Military Law Enforcement System as a Whitewash Mechanism*, May 2016. См. по адресу www.btselem.org/download/201605_occupations_fig_leaf_eng.pdf.

важнейшие меры, в частности те, которые рекомендовали принять израильские комиссии, по-прежнему не приняты, приняты частично или не внедрены на практике.

71. Для реальных преобразований необходимы реформы. Без реформ неудовлетворительная работа системы отправления правосудия будет и далее создавать обстановку вседозволенности, в которой израильские силы безопасности могут безнаказанно совершать нарушения прав человека. Привлечение к ответственности за нарушения, совершаемые всеми сторонами, — это один из важнейших факторов, которые могут помочь разорвать круг насилия и стать на путь к мирному урегулированию конфликта.

V. Рекомендации

72. Изложенные ниже рекомендации следует рассматривать в сочетании с многочисленными рекомендациями, содержащимися в предыдущих докладах Генерального секретаря и Верховного комиссара по правам человека.

а) Израиль должен принимать все необходимые меры для обеспечения полного соблюдения своих обязательств по международному гуманитарному праву, в частности принципов проведения различия, соразмерности и принятия мер предосторожности, а также для обеспечения привлечения к ответственности за все нарушения;

б) израильские власти должны принимать все необходимые меры для предупреждения случаев применения чрезмерной силы при проведении операций по охране правопорядка. В случае применения силы, в том числе в районах ограниченного доступа вблизи стены, отделяющей сектор Газа, должны соблюдаться нормы и стандарты международного права прав человека. Властям следует обеспечить, чтобы правила применения вооруженной силы, положения об открытии огня и процедуры задержания были незамедлительно пересмотрены независимой стороной и чтобы в них были внесены все необходимые поправки для приведения их в соответствие с нормами международного права;

в) в условиях протестов, стычек и демонстраций сила может применяться только при строгом соблюдении норм международного права. Правила применения резиновых пуль с металлическим сердечником и пуль с черным губчатым наконечником и соответствующую практику следует пересмотреть, обеспечив, чтобы эти боеприпасы могли применяться только с целью остановить лиц, совершающих акты насилия, а не в качестве универсального инструмента разгона толпы. Применение огнестрельного оружия должно быть разрешено лишь в тех случаях, когда существует неминуемая угроза гибели или получения серьезных телесных повреждений;

д) Израиль должен обеспечивать оперативное оказание медицинской помощи лицам, которые были ранены силами безопасности, без каких-либо препятствий и дискриминации. С этой целью израильским силам безопасности следует издать четкие инструкции, гласящие, что раненые должны получать неотложную помощь без какой-либо дискриминации;

ции и что создание препятствий для работы медицинского персонала, в том числе палестинских бригад скорой помощи, запрещено;

е) во всех случаях, когда сотрудники правоохранительных органов применяют огнестрельное оружие, особенно если это приводит к гибели людей или получению ими ранений, должны проводиться оперативные, тщательные, эффективные, независимые и беспристрастные уголовные расследования, и результаты этого процесса должны обнародоваться. Лица, ответственные за нарушения, должны привлекаться к ответственности и подвергаться судебному преследованию в рамках справедливого судебного разбирательства с предъявлением таких обвинений и вынесением таких приговоров, которые соразмерны тяжести совершенных ими правонарушений. В качестве начального шага на пути реформирования системы следственных действий должны быть полностью выполнены рекомендации Комиссии Туркеля и Комиссии Чехановера;

ф) Израиль должен принять законы о международных преступлениях, таких как пытки и военные преступления, и создать независимые механизмы для пересмотра положений, которыми руководствуются правительство и вооруженные силы, и обеспечения ответственности вышестоящих лиц;

г) необходимо прекратить блокаду сектора Газа и положить конец всем видам практики, которые равносильны коллективному наказанию, включая ограничение свободы передвижения по оккупированной палестинской территории, карательный снос домов, лишение права на проживание в карательных целях, сокращение мер социальной поддержки, карательные закрытия городов и задержки с выдачей тел для захоронения;

h) Израиль должен положить конец практике административного задержания и предъявить обвинения всем лицам, которые в настоящее время содержатся под стражей в административном порядке, либо же освободить их;

и) при обращении с детьми следует должным образом учитывать их возраст, как того требуют нормы международного права, и использовать лишение детей свободы лишь в качестве крайней меры;

ж) власти и палестинские вооруженные группы в секторе Газа должны соблюдать нормы международного гуманитарного права, в частности принципы проведения различия, соразмерности и принятия мер предосторожности, и обеспечивать привлечение к ответственности за все нарушения.